

Потребовалось меньше минуты, чтобы найти окно, о котором говорила Джин, и когда Гвен проскользнула внутрь, ее рот широко раскрылся от шока, когда она увидела перед собой прекрасное зрелище. Джин все еще переодевалась, предоставив Гвен вид, который она хотела навсегда запечатлеть в своем сознании и душе. Она стояла, тупо наблюдая за прекрасным зрелищем. Гвен пробежалась взглядом по подтянутой фигуре и оценила старания Джин поддерживать свое тело в форме. Гвен не была уверена, что именно ее силы поддерживают ее в форме, как в случае с ее укусом паука, но несколько тренажеров вокруг подсказывали ей, что это происходит в основном благодаря ее собственным усилиям.

Гвен смотрела на Джин, которая распустила волосы, покачивая головой. Пышные рыжие волосы каскадом рассыпались по ее обнаженной спине, когда она покачивала головой вперед-назад, чтобы придать им больший объем. Гвен сглотнула слюну и почувствовала, что у нее потекли слюнки при виде этого зрелища.

Казалось, что шоу только началось, когда глаза Гвен, в конце концов, добрались до пышной попки Джин. Количество вещей, которые Гвен хотела сделать с этой попкой, невозможно было перечислить на пальцах одной руки. Джин слегка пошевелила ногами, заставив Гвен опустить взгляд на пол. Джин просунула ноги в дырочку трусиков на полу и закрепила их вокруг лодыжек, после чего медленно наклонилась, открывая Гвен вид на этот восхитительный медовый горшочек. На мгновение Гвен была очарована, ее глаза не слушались ее, а дыхание становилось все глубже.

Только когда Джин начала натягивать трусики, заставляя их двигаться вверх по ее длинным стройным ногам, она нашла в себе силы оторвать взгляд. Мгновением позже, надев трусики, Джин медленно повернулась. Она открыла Гвен вид на свои пышные груди, которые, казалось, не поддавались гравитации. Но еще больше ее завораживали прекрасные нефритово-зеленые глаза, резко контрастировавшие с нежно-розовыми сосками. Ее глаза не знали, куда смотреть, пока она любовалась ими обоими.

Джин тем временем чувствовала себя чертовски хорошо. Она почувствовала желание Гвен с того момента, как та появилась в комнате, которое, казалось, только усиливалось с каждой секундой, и Джин удивилась, что она еще не набросилась на нее. Медленными шагами, нарочито покачивая бедрами, Джин двинулась к Гвен, впервые увидев ее костюм Призрачного Паука, который действительно позволял разглядеть все изгибы ее тела.

Гвен обнаружила, что Джин уже перед ней, и замерла, когда та наклонилась к ней.

– Ну что ж, моя юная героиня. Как прошло твое маленькое приключение? – спросила Джин, дразнящим голосом глядя на Гвен. Не нужно было видеть ее лицо, чтобы понять, что она покраснела из-за устроенного шоу.

Сглотнув слюну, Гвен с трудом произнесла фразу, блуждая глазами по телу девушки перед собой.

– Это... это было... хорошо.

Из горла Джин вырвался звонкий смех, поскольку то она не могла не признать, что Гвен очаровательна. Осознав, что ее дразнят, Гвен поняла, что нужно переходить в контратаку. Она медленно сняла маску с головы, убрав ее в инвентарь, и на ее лице появилось выражение

недовольства. Ее голубые глаза немного слезились, когда то она смотрела на Джин, эти пухлые губы, эти светлые волосы. Джин знала, что постаралась на славу, и не могла не покраснеть от волнения, когда та смотрела на нее, как загнанный в ловушку зверек, словно умоляя. Внутри Джин вспыхнул огонь, и то она покраснела, но ей было трудно погасить пламя.

На лице Гвен появилась дерзкая улыбка, когда она поняла, что Джин, похоже, желает ее так же сильно, как и она ее. Ее глаза сузились до полумесяца, и она пошла вперед. Ее костюм Призрачного Паука исчез в ее инвентаре, когда она шагнула вперед, покачивая бедрами, возвращая Джин из ее мыслей. Ее глаза окинули обнаженное тело Гвен с открытым желанием. Очень похожим на то, как Гвен смотрела на Джин.

Гвен обхватила шею Джин, приподнялась на цыпочки и поцеловала ее. Поцелуй начался с мягких прикосновений к губам. Их взгляды устремились друг на друга, и обнаженное желание в их глазах было подобно ревущему пламени. Поцелуи переросли в более глубокие и продолжительные. Только спустя мгновение Гвен поняла, что ее нога обхватывает бедра Джин, а руки ощупывают ее попу, раздвигая ее ягодицы и сжимая в горсти плоть. Поцелуи Гвен стали еще более неистовыми: они обменивались слюной, их тела прижимались друг к другу, а чуть более крупные груди Джин, казалось, впились в груди Гвен, когда их соски соприкасались.

Тело Гвен пылало от удовольствия, а руки Джин продолжали блуждать по ее телу, обхватывая крепкие бедра Гвен и поднимаясь все выше, чтобы ласкать ее спину. Ее руки скользили по передней части тела Гвен, поглаживая мышцы пресса, и наконец, взяли в руки ее грудь. Прервав поцелуй, Джин, казалось, играла с грудью Гвен, слегка приподняв ее и посмотрев на нее, прежде чем прильнуть к ней губами.

Гвен не могла удержаться, чтобы не вжаться в Джин всем телом, пока ее удерживали на месте. Ее киска оставляла следы соков на животе Джин, а голова откидывалась назад от удовольствия; ее горло не могло удержаться от сладострастных стонов, выкрикивая имя Джин, пока ее грудь продолжали ласкать.

– Да, Джин! Вот так! Не останавливайся! – Ее слова еще больше заводили Джин: зубы слегка покусывали соски, губы сосали, руки ласкали, разминали и щипали Гвен, когда она держала ее в руках посреди своей спальни.

Гвен хватило и этого, но она хотела большего. Ей нужно было больше.

– Ну же, Джин. Это просто здесь. Пожалуйста. Доведи меня до конца. Поиграй со мной. – Она вжалась в Джин еще сильнее, чем раньше, но что-то изменилось. Джин играла с ее телом, но не так, как раньше. Она продолжала позволять ей подниматься все выше и выше, но не давала ей переступить через край. – Пожалуйста, Джин. Я умоляю тебя! – Ей казалось, что она тратит все больше сил, чтобы вжаться в Джин, но она оказалась бессильна в ее руках.

Глаза Джин, тем временем, горели от удовольствия, пока Гвен продолжала умолять; хныкающие звуки, вырывавшиеся из ее горла, казались ей райской мелодией, которую она никак не могла заставить себя прекратить. Не будет ли кошунством, если она прекратит эти священные звуки, которые, казалось, исходят от самих небес? Она также понимала, что продолжать эту мелодию необходимо; интенсивное развитие событий перед финалом - это просто здравый смысл. И вот она продолжала играть с ее телом, ее стоны были такими отчаянными, такими молящими об освобождении, пока, наконец, Джин не почувствовала, что наступил финал.

Не колеблясь, она ввела палец внутрь священного инструмента в своих руках. Наступило

мгновенное молчание, затем крещендо, и Джин обнаружила, что инструмент в ее руках неудержимо дрожит. Следующие две минуты из горла Гвен вырывались непрекращающиеся стоны, а Джин ласкала ее дрожащее тело, ее глаза горели садистским удовольствием.

В конце концов, после долгих двух минут крещендо становилось все тише и тише. Непрерывная дрожь перешла в мелкие спазмы, а тяжелое дыхание - в глубокие вдохи. Все ее тело казалось покрытым потом, а пламя, разгоревшееся после первого утреннего поцелуя, погасло, оставив лишь крошечную искру.

Джин смотрела на Гвен, лежащую на кровати, и с любовью гладила ее по голове, пока к ней медленно возвращалось сознание. Первое, что она увидела сквозь полуприкрытые голубые глаза, - это пара зеленых глаз, которые смотрели на нее. Крошечная искра, оставшаяся в глазах Гвен, нуждалась лишь в небольшом воспламенении, которое она нашла в этих зеленых глазах, когда эта крошечная искра превратилась в неуклонно растущий огонь.

– Это... это было издевательство, – констатировала Гвен, у нее перехватило дыхание. – Что ты сделала? – спросила она, глядя в ее глаза. Рука, гладящая ее волосы и царапающая ногтями кожу головы, посылала утешительные волны по ее телу.

«Не то чтобы я возражала против этого... Это было чудесно». Подумала она.

– Я рада, что тебе понравилось. Я просто следовал тому, что подсказывало мне твое сердце. Я рада, что все получилось так хорошо. – Джин высунула палец из киски Гвен, и некоторое время смотрела на него, прежде чем облизать его. – Хмм. Это довольно сладко. – Сказала Джин, заставив Гвен сильно покраснеть. Прежде чем она успела выразить какой-либо протест, палец Джин оказался у нее во рту, и она стала сосать его, очищая с сильным румянцем, отчего улыбка Джин расширилась. – Хорошая девочка, – похвалила она.

Глаза Гвен заблестели, когда она посмотрела на Джин, а та - на Гвен. Она не могла не представить себе собачий хвост, быстро виляющий взад-вперед. И без того пылающий в ее глазах ад, казалось, раскалился добела, как солнце, когда она посмотрела на Гвен, чье дыхание стало выравниваться.

Гвен не была уверена, что сможет бороться с таким бушующим адом без посторонней помощи, ведь у нее остался лишь крошечный огонек свечи. Однако чем дольше она смотрела в глаза Джин, тем сильнее становилось пламя. Казалось, в Гвен произошел прилив энергии, и она выскользнула из рук Джин, набросившись на рыжеволосую.

Гвен оказалась в идеальном положении, когда просунула свои ноги между ногами Джин, и они, казалось, идеально сошлись, а губы кисок встретились, когда Гвен начала надвигаться на Джин сверху, взяв одну из ног Джин на плечо, продолжая тереться о нее. Ее и без того чувствительная киска затрепетала от удовольствия, когда она услышала стон, вырвавшийся у рыжеволосой девушки. Этот стон был музыкой для ее ушей, и она не могла удержаться, чтобы не впитаться в ее губы, пока они продолжали тереться друг о друга.

Джин все больше распалась и стонала от удовольствия даже сквозь поцелуи, ее тело выгибалось под Гвен, когда они продолжали тереться. Казалось, все шло хорошо, пока не появилась пустота, и Джин поняла, что Гвен остановилась и сменила позицию. Она не знала, как это произошло, но лицо Гвен оказалось между ее ног, и она едва успела среагировать, как почувствовала, что теплый влажный язык проник в ее священный сад. Ее дыхание сбилось, и она инстинктивно схватилась за затылок Гвен, проталкивая ее еще глубже в свою щель.

Гвен продолжала работать языком, но ее глаза не отрывались от Джин, страстно глядя на нее.

Зеленые глаза, смотревшие на нее со страстью и вожделением, глубокий румянец от кончиков ушей до основания шеи, вздымающаяся грудь, когда она сжимала бедра, чтобы язык Гвен проникал все глубже. Гвен продолжала наступление: одна рука потянулась вверх, захватывая, щипая, массируя и разминая груди, а другая присоединилась к языку, проникая дальше, чем мог достать язык. Следуя своим инстинктам, она продолжала проникать пальцами внутрь Джин.

Гвен не могла не улыбнуться, глядя на то, как в глазах Джин нарастает потребность в разрядке. Гвен знала, почему Джин могла так играть с ее телом. Это было связано с ее телепатией и эмпатией. Она быстро улавливала, что приводит Гвен в возбуждение, и быстро приспосабливалась к полученным ответам. Но Джин была не единственной, кто обладал уникальным чутьем на происходящее. Паучьи чувства Гвен были усилены системой Юри, которая, казалось, была создана специально для подобных ситуаций.

Гвен, следуя своим паучьим чувствам, быстро находила чувствительные места Джин: нежные поглаживания бедер, холодное дыхание на половых губах и маленькие тычки в задний проход. Все они, казалось, подталкивали Джин еще больше, и Гвен почти изучала реакцию, которую вызывало каждое ее действие. Она словно вернулась в научную лабораторию в школе.

Гвен продолжала свое торжество, продолжала свои прощупывающие и нежные прикосновения. Вскоре Джин замерла, румянец на ее лице стал еще более глубоким, чем прежде, спина выгнулась дугой, пальцы ног сжались, а дыхание, казалось, остановилось, когда нефритово-зеленые глаза скрылись за полуприкрытыми веками, а ее киска запульсировала. В течение следующей минуты Гвен все больше распалялась, продолжая свое пиршество.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4431/159974>